

ОДИН ВИРУС ТРИ ВОПРОСА

В начале 1960-х мир столкнулся с крупным ядерным кризисом. Советский Союз, воспринявший как угрозу действия Соединенных Штатов Америки по размещению ядерных ракет в Турции, в ответ на это начал размещать такое же количество ядерных ракет на Кубе. Таким образом, между Америкой и Советским Союзом возросло напряжение, еще бы немного и началась ядерная война, которая, возможно, унесла бы жизни миллионов людей. Кризис глубоко затронул многих интеллектуалов, и даже подвигнул британского философа Бертрانا Рассела к написанию книги под названием «*Есть ли будущее у человечества?*». В своей книге Рассел ищет пути выхода из данного кризиса и время от времени рассматривает данную проблему в плоскости цивилизации. Рассел напомнил своим читателям, что этот результат является следствием желания людей установить господство над природой. Несомненно, это крайне мудрый и прозорливый анализ, если учитывать тот страх, который охватил мир в тот период. В этом смысле данная книга является прекрасным доказательством того, что в ходе борьбы за свое существование человек может столкнуться с еще большими вопросами, касающимися жизни. Я верю и надеюсь, что эпидемия коронавируса (COVID-19), с которой мы столкнулись сегодня, открывает двери для подобных вопросов и обретению сознательности. В этой статье я хотел бы затронуть некоторые уроки, которые, как мне кажется, могут извлечь мусульмане из нынешнего кризиса. Конечно же, некоторые из этих уроков затрагивают не только мусульман. Опять же, не каждый мусульманин или мусульманское общество одинаково нуждается в том, чтобы слушать/ запоминать уроки, которые я подчеркнул в данной статье.

1. *Быть скромным*

В своем рассказе «Оригинальный микроб» известный писатель Азиз Несин рассказывает об ученом, который подвергает риску жизни людей, чтобы доказать правильность своей гипотезы. Несин также рассказывает о человеке, который лишился зрения из-за этого профессора. Этим он показывает то, что наука слепа в нравственных вопросах. Однако, когда речь заходит о современной науке, на ум не приходят подобные выдуманные профессора или же реальные персонажи, такие как доктор Йозеф Менгеле,

который был известен под прозвищем «ангел смерти». Наука – это занятие, которое вызывает уважение даже самых консервативных обществ, в особенности благодаря тому, что их успех был достигнут посредством технологий. Это занятие, которое в большей степени упоминается своими созидательными и целительными сторонами, а не потенциально разрушительными. Это занятие, которое заново «околдовывает» мир, лишенный своего волшебства. Наша современная жизнь настолько комфортна и благополучна, что не идет ни в какое сравнение с тем, что было столетие назад, и в этом главная заслуга науки. Высокобюджетные научные исследования, такие как *CERN*, *Наука о Земле и проект генома человека*, которые были реализованы в последние годы, напоминают нам о том, что наука не только облегчает жизнь человека, но и выполняет функцию по раскрытию тайн Вселенной.

Поскольку современная жизнь (в особенности благодаря научным возможностям) является более гуманной, процветающей, безопасной, спокойной и долгой по сравнению с периодом до промышленной революции, это также оказало влияние на наш умственный мир. Достижения людей и то, чего они надеялись достичь, нашли свое отражение и в их отношениях с Богом. Даже те из людей, которые считают себя верующими и не нарушают свои ежедневные поклонения, начали думать, что они меньше нуждаются в Боге и оставляют Ему меньше места в своей жизни. Возможно, лучший способ понять это радикальное изменение в структуре нашего разума – это прочесть заметки немецкого купца Х.У. Краффта, посетившего Османскую империю в XVI веке. Вы увидите, что в каждый момент времени Бог находится в самом центре жизни Краффта. Это парадигма, в центре которой находится Творец, а раб обретает свою ценность по мере своей близости к Нему. Тот факт, что сегодня верующие и практикующие христиане, а также мусульмане сторонятся Краффта, свидетельствует о том, насколько мало места для Бога осталось в сердцах верующих, а также о том, насколько многие из нас, сами того не осознавая, подверглись секуляризации.

Тем не менее, возрастающее благополучие, относительно безопасная, здоровая и долгая жизнь не должны менять уравнение для верующего. Положение мусульманина по отношению к Богу тождественно к его отношению к Богу. Как сказал Назым Хикмет в своем стихотворении «Самый важный вопрос», человек все еще живет короткой жизнью. Опять же, как упоминал Назым в том же стихотворении, эта короткая жизнь наполнена болью:

*Однако же, насколько мало мы живем, друзья,
Насколько мало мы живем, невообразимо мало.*

*В вопросе этом важном, мы равны, что конь, что я,
А многие хуже коня несут свой груз устало.*

Мы все еще находимся на том же месте. Да, мы проживаем относительно долгую и благополучную жизнь. Однако жизнь все еще коротка и существенная ее часть проходит в болезни, потере близких, усталости, стрессе и волнении. Сегодняшняя эпидемия и глобальный кризис заставили нас, хоть и ненадолго, поднять свою голову, и напомнили нам об этих неприятных, но не всегда заметных аспектах жизни. Другими словами, на какое-то время коронавирус заставил людей подвергнуть сомнению иллюзии о своей неприкосновенности, продемонстрировав бессилие и беспомощность человечества/цивилизации. Таким образом, он подготовил подходящую почву для восстановления отношений между Богом и Его рабом. Конечно же, отношения между Богом и Его рабом не могут быть сведены лишь к беспомощности раба и к тому, что Бог пречист от всяких недостатков. В этих отношениях также есть такие элементы, как любовь, благодарность и доверие. Здесь вместо этих элементов делается акцент на беспомощности, за которой стоит природа коронавируса, напоминающая людям об их недостатках. Перестанут ли мусульмане быть «светскими людьми, совершающими поклонения» и предоставят ли Богу центральное место в своей жизни, прислушавшись к этому напоминанию, полностью зависит от них. Статья, опубликованная в 2019 года в журнале «*The Economic Journal*», показывает нам то, что питать ожидание в этом направлении не является чем-то неуместным. Согласно данным, собранным в результате десятилетних исследований в разных странах, уровень религиозности верующих, независимо от их социального уровня или уровня образования, увеличивается после каких-либо стихийных бедствий. Несмотря на то, что коронавирус не может сделать из светских людей верующих, он обладает потенциалом для изменения верующих.

2. Мы – не то, что мы потребляем

Если бы кто-либо попросил меня написать постапокалиптический сценарий, я бы никогда не подумал писать о людях, сражающихся за туалетную бумагу. Однако по некоторым эволюционным причинам человеческое поведение всегда наполнено сюрпризами. Как только возникла угроза введения комендантского часа по причине пандемии, люди начали запасать не только маски, одеколоны и дезинфицирующие средства, но и многие другие товары, такие как туалетная бумага, макаронные изделия и даже вафли. Особенно в первые дни, дома были переполнены потребительскими товарами, независимо от того, нуждались ли люди в этих товарах или нет. Так, большинство из нас превратились в жадного Пахома, описанного в рассказе Льва

Толстого «Много ли земли нужно человеку?» Мы хотим иметь больше просто для того, чтобы иметь больше. Вероятно, за всем этим стоит чувство облегчения, порождаемое желанием обрести контроль путем обладания какой-либо вещью, а также стадный инстинкт. Несмотря на это, ясно, что подобное поведение не имеет никакого рационального обоснования.

С другой стороны, все то, что происходит в период коронавируса, позволяет нам обратить внимание на наши привычки потребления, которые были у нас до коронавируса. А именно, мы понимаем, что из-за опасений, связанных с голодом, мы можем потреблять гораздо меньше, что мы можем отказаться или отложить покупку большинства вещей, без которых мы якобы не можем жить, например, если в течение месяца мы не будем покупать новую игрушку для нашего ребенка, это не сделает нас плохими родителями. По сути, подобные вопросы важны для будущего мира. Потому что избыточное потребление является одной из основных причин глобального потепления. Так, за несколько недель, в ходе которых снизилось производство и транспортное сообщение, мы заметили серьезное снижение присутствующих в воздухе PM10 частиц, таких газовых загрязнителей, как NO₂ и CO₂, а также снижение сейсмического шума во всем мире. (К сожалению, последние данные свидетельствуют о том, что этот эффект не будет постоянным, если в сознании людей не произойдут изменения. В этом месяце потребление угля в Китае достигло такого же уровня, который был достигнут в предыдущие годы. Чтобы закрыть эту разницу только в первые три недели марта было санкционировано больше угольных электростанций, чем в прошлом году).

Все это указывает на то, насколько мы утомляем этот мир, когда все идет хорошо. Конечно же, это не является проблемой или ошибкой одного лишь Запада. Хотя многие мусульмане и обвиняют интеллектуальные западные страны в эгоистичном и безответственном эксплуатировании природы, сами же они не видят ничего плохого в том, чтобы брать пример с Запада, делая модернизационные шаги в мусульманских странах (например, индустриализация). Также мы не можем сказать, что их привычки потребления на общественном уровне (несмотря на то, что существуют аяты, говорящие об обратном) сильно отличаются от Запада. Процесс, который мы переживаем в данный момент, может стать прекрасной возможностью для того, чтобы мы смогли осознать вред, наносимый природе (важно помнить, что этот вред не распределяется одинаково между всеми группами в мире), и проанализировать наши привычки потребления.

3. Вклад в науку

Две недели назад президент Белоруссии Александр Лукашенко, являющийся атеистом по своим убеждениям, выступил с заявлением, высмеивая опасения по поводу

коронавируса, в ходе которого предложил людям пить водку и ходить в сауну, чтобы защититься от вируса. В те же дни в Пакистане шиитские и суннитские религиозные деятели выступили против запрета на совершение коллективной молитвы. С другой стороны, все благоразумные люди, будь то верующие или атеисты, серьезно отнеслись к этому вирусу, начали принимать необходимые меры предосторожности и устремили свои взгляды на ученых, которые, как они надеются, разработают вакцину или лекарство от вируса. Итак, какова вероятность того, что эта вакцина будет разработана в обществе с мусульманским большинством? Скорее всего эта вероятность слишком мала. К сожалению, современные гении, получившие воспитание в странах с мусульманским большинством, должны продолжать свою карьеру на Западе, чтобы разрабатываемые ими вакцины могли спасти от смерти тысячи людей, например, как это сделал Адель Махмуд из Египта.

Хорошо, но почему? Чего не хватает в странах с мусульманским большинством? У этого вопроса нет простого ответа. Однако очевидно, что отсутствие в мусульманских обществах достаточного количества учреждений для проведения научных исследований тесно связано с данной проблемой. Современная наука может быть достойно реализована в хорошо организованном, свободном, меритократическом и хорошо финансируемом учреждении. К сожалению, когда встает вопрос «Существуют ли такие научные учреждения, принадлежащие мусульманскому миру?», первым, что приходит на ум обычному мусульманину, является Бейт аль-хикма (Дом мудрости). Весьма зачаровывает история этого учреждения, которое было построено Аббасидами в девятом столетии и с течением времени превратилось в научный центр. Однако печально то, что с течением времени Бейт аль-хикма канул в историю, а также то, что в исламском мире больше не было создано подобных учреждений. Учреждения же, которые время от времени создавались такими государственными деятелями, как Тимур или Фатих, не могли похвастаться своей продолжительностью. (Серьезные шаги по институционализации, которые начались в последний период Османской империи и ускорились вместе с возникновением республики, в основном были сорваны в результате войн, политических конфликтов и/или экономических проблем; такие люди, как Мустафа Адиль, Асад Февзи, Хулуси Бехчет, Рефик Сайдам и многие другие не смогли стать людьми с мировым именем). По этой причине, когда речь идет о каком-либо вкладе в науку, современные мусульмане вынуждены гордиться лишь своим прошлым, о котором они мало что знают. В этом смысле большое значение имеет событие, свидетелем которого я стал в период эпидемии коронавируса. Несколько дней назад мои друзья киноманы, питающие интерес к истории, через соцсеть спросили мое мнение о фильме «The Physican» (Лекарь). В

фильме, в котором показаны события XI века, один британский юноша отправился в Исфахан, чтобы учиться у Ибн Сины (Авиценна). По мнению многих друзей, этот фильм должен стать одним из главных фильмов, которые необходимо посмотреть во время карантина, поскольку он подчеркивает историческое превосходство мусульман над западной наукой (а также отчасти из-за того, что Ибн Сину сыграл актер Бен Кингсли). Мотив религиозно-научного конфликта в фильме несколько не беспокоил моих верующих друзей. К сожалению, почти все современные мусульманские лидеры мало чем отличаются от моих друзей киноманов. Они тоже довольствуются лишь тем, что могут похвастаться своим прошлым. Большинство из них используют энергию, время, финансирование и человеческие ресурсы, необходимые для создания научных учреждений, в которых так нуждается мусульманский мир, для борьбы друг с другом и запугивания своего народа; с одной стороны, они выкрикивают лозунги против империалистических стран, с другой стороны, вкладывают сотни миллиардов долларов в оружейную промышленность этих стран. К примеру, только Саудовская Аравия в 2017 году заключила соглашение на 350 миллиардов долларов, согласно которому в течение последующих десяти лет она будет приобретать оружие у Соединенных Штатов Америки. Согласно данным этого года, в 2018 году Голландия в качестве поддержки пожертвовала 403 миллиона евро Делфтскому техническому университету, который находится на пятнадцатом месте в списке самых успешных университетов в области машиностроения и технологий. Учитывая это, мы сможем лучше понять то, какие средства инвестируются в оружейную промышленность.

Несомненно, несправедливо приписывать себе вину за то, что мы отстаем от науки Запада, особенно игнорировать эксплуатацию и зависимость, которые присутствуют в западно-восточных отношениях. Опять же, концентрация внимания на исправлении своих ошибок, пусть даже ценой несправедливого отношения к себе, является более плодотворной стратегией, чем попытка изменить колониалистские силы путем проклятия.

Размышление как одно из условий ислама

Коран призывает мусульман размышлять о смысле жизни, о своей цели и цели других окружающих его существ, о сотворении земли и небес, о том, как зародилась жизнь, о жизни предыдущих обществ. Первое, что может удивить мусульманина, впервые читающего текст Священного Корана – это то, что больше внимания уделяется размышлениям над прочитанным, чем некоторым «физическим» поклонениям. (Следует также отметить, что «физические» поклонения не являются лишь физическими, они требуют умственной концентрации, которая в результате может изменить наши действия). Вместе с этим, вероятно, были и те, кто серьезно воспринимал и применял в своей жизни

эти аяты. К примеру, Мухаммад Абдуссалам, получивший Нобелевскую премию по физике в 1979 году, напомнил нам о том, что посредством науки мы сможем лучше познать Бога, а также в своей речи привлек наше внимание к аятам Священного Корана, которые побуждают людей размышлять о природе. Проблема заключается в том, что в исламе размышления о жизни, Вселенной и бытие не являются обязанностью, возложенной лишь на ученых. Поскольку не указано обратное, эти аяты обращаются не только к Мухаммаду Абдусаламу, а к каждому мусульманину. Я надеюсь, что данная пандемия позволит нам уделить больше времени размышлениям, начиная с этих трех вопросов.

Альпер Билгили

Первая версия этой статьи была опубликована 4 апреля 2020 года на сайте www.patheos.com под заголовком «3 Coronavirus Lessons for Muslims» (Три урока по коронавирусу для мусульман)

Вы можете получить доступ к французской и немецкой версиям статьи по ссылкам ниже.

[“3 Leçons du Virus Corona pour les Musulmans”](#)

[“Drei Lektionen für Muslime im Angesicht der Coronaviruskrise”](#)